

Мао Шань махнул рукой, не подумав, но его лицо было прямым и сердитым, и сказал:

"Внешний Тан, ты прав. В нашем деле в основном одни лжецы. Из десяти даосских монахов девять - лжецы. Они подрывают мою даосскую репутацию!

Однако я, Мао Шань, похлопал себя по груди и пообещал, что бедный Дао - это десятый, то есть даос с настоящими способностями.

Пока сотрудник Тан платит разумную цену, призраки в доме Тана, которые беспокоят людей, будут покрыты бедной дорогой! "

Тан Ваньван посмотрел на подтянутого Мао Шаньмина, и то, что он сказал, было действительно мощным, но разве он поверит в это, просто сказав несколько слов?

Очевидно, что нет.

Тан Ваньван достал из кармана пачку серебряных купюр, потер руки, а затем спросил:

"Какую сумму даос считает подходящей?"

Мао Шаньмин уставился на серебряную купюру, самый мелкий номинал на ней тоже был пятьдесят таэлей, а глаза у него все стояли. Эта поездка действительно позволит заработать много денег и зарезать большую собаку!

Мао Шань сглотнул, затем заставил себя притвориться экспертом и негромко сказал:

"Пань Дао изначально человек вне партии, деньги - это что-то вне тела, но за искренность Тань Юаня, тогда дайте ему три-пять сотен..."

Последнее слово "два" Мао Шанмин еще не произнес, а рот Тан Ваньвана дернулся. Он действительно дурак. Он не сделал никакой работы, ему нужны деньги, а Ниму три или пятьсот таэлей. Идиот сказал, что сон примерно такой же!

Тан Ваньван тоже прожил большую часть жизни, а деньги ему не принес ветер, вот он и раздал их просто так, слишком много думая.

Он улыбнулся и прервался без следа, в то же время он достал из середины банкноты маленький красный конверт, протянул его и сказал с улыбкой:

"Даосист - эксперт, мало заботы, мало уважения".

Внезапно лицо Мао Шаньмина стало жестким и смущенным. Не слишком ли велик контраст между передним и задним планом?

То ли редкое притворство только сейчас выдает себя за эксперта, то ли он слишком притворяется. Он всего лишь вежливый, ладно хоть не такой веселый!

Однако, думая о том, что деньги есть, а белых денег нет, Мао Шаньмин все же взял маленький красный конверт и потрогал деньги в красном конверте. Ощущение было очень четким. Это был серебряный доллар, лучше, чем ничего.

В то же время Мао Шанмин в душе хмыкнул: держать в руке такое большое количество серебряных купюр, а дать ему всего один серебряный доллар. Это было слишком скупой. Жду, жду, когда ты его выплунешь!

Мао Шанмин покачал головой, очень недовольный, но раз уж он взял деньги, ему все равно нужно было что-то делать, а в процессе работы он мог заработать дополнительные деньги.

Что касается того, как заработать деньги, то у Мао Шаня в голове было бесчисленное множество планов, которые были слишком банальны, и он не верил, что Тань Чжай действительно имеет к нему какое-то отношение, но он просто напугал себя.

Но все в порядке, у Тан Чжая нет призраков, но он вырастил двух маленьких призраков, чтобы немного напугать, а затем выбить побольше денег у скупого Тан Ваньвана, что и является ключом!

Стоя в стороне и наблюдая за этой сценой, Сюй Цэ тайно улыбнулся: этот Мао Шаньмин, вероятно, очень подавлен.

В это время Мао Шань внезапно "выпил", затем расправил гусиный зодиакальный халат на своем теле, держа меч из персикового дерева, стоял перед алтарем, безостановочно болтая.

"Сначала предварительная подготовка, затем солдаты, маленькие призраки, слушайте меня внимательно, в Ся Маошань Мин, под доверием Тан Ваньвана в городе Тайшань, очистите дверь!"

После этих слов Мао Шань резко нажал на медную иглу на алтаре, и медная монета, прижатая к игле, со звуком взлетела вверх, затем упала с неба и прямо проникла в отверстие в середине медной иглы.

Сюй Цэ внимательно посмотрел на нее. Он не знал, были ли полезны рукоятки Мао Шаньмина, но выглядели они действительно потрясающе.

Мао Шань продолжал сурово кричать:

"Цинтянь Ичжу носит деньги, волшебный талисман для городского дома!"

Желтый талисман в руке Мао Шаньмина вылетел от резкого взмаха руки.

Желтый талисман был аккуратно прибит к дверной балке задней комнаты, но дело еще не закончено, если вы хотите заработать деньги, сейчас будет поставлен самый ответственный спектакль.

"Человеческий тоник, шокирующий зонтик!"

Сокровища подземного мира, промасленные бумажные зонтики! Дайте это вам! "

Мао Шанмин вытащил две половинки горы на алтарь, снял шнурок, привязанный к зонтику, и бросил его в заднюю комнату дома Тана.

В это время Сюй Цэ слегка сузил глаза. Он открыл Глаз Дхармы. Только сейчас он увидел легкое движение двух зонтиков, и вскоре ему захотелось понять.

Если догадка верна, то в зонтике находятся два маленьких призрака, которых вырастил Мао Шанмин, Дабао и Сяобао.

И сделал он это только с одной целью - выпустить Дабао и Сяобао в качестве призраков в доме Тана, а затем он взял двух своих маленьких призраков, которые изначально были его

собственными, чтобы они тоже сотрудничали. Все просто.

Сюй Цэ уже видел, что Мао Шанмин собирается делать дальше, но ничего не сказал. Он продолжал быть толпой, поедающей дыню. Сейчас роль Мао Шаньмина на самом деле довольно велика, и она может отнимать время.

"...47 минут и 22 секунды, 47 минут и 21 секунда, 47 минут и 20 секунд..."

Еще слишком рано вести обратный отсчет времени.

Мао Шанмин просто верхняя часть тела драматурга, держа в одной руке меч из персикового дерева, сурово посмотрел на заднюю комнату и сурово сказал:

"Ха! Бедные бумажные деньги также были сожжены, а хорошие вещи исчерпаны. Если вы не признаете свои ошибки, я вас сильно ударю!"

В этот момент внезапно раздался непредсказуемый звук "топот", и двери и окна, которые изначально были открыты в задней комнате, сразу же аккуратно закрылись.

Все члены семьи Тан были так напуганы, что сделали шаг назад и с крайним ужасом смотрели на заднюю комнату с закрытыми дверями и окнами.

Только два человека на месте происшествия не испугались. Одним из них был Мао Шанмин, а другим - Сюй Се. Сюй Цэ ясно видел, что два маленьких призрака, Дабао и Сяобао, очень старались, просто закрыв дверь и окно.

И этот ход действительно имел хороший эффект.

Мао Шанмин спокойно огляделся, хмыкнул в сердцах: "Тан ужалил, а потом посмотрим, осмелишься ли ты жалить дальше!"

Вдруг закрытая дверь неожиданно распахнулась!

Вуу-шуу-шуу, беспорядочные предметы были выброшены наружу, там были два маленьких зонтика, и некоторые украшения из задней комнаты.

Все в семье Тань испугались и попятились.

Мао Шанмин стоял перед алтарем, не двигаясь, вежливо держа меч из персикового дерева, указывая на открытую дверь, и сурово сказал:

"Я не знаю, как хвалить! Я ищу смерти!"

Затем, с талантом актера, он произнес заклинание на чашку клейкого риса на алтаре, и клейкий рис тут же подпрыгнул, очень загадочно.

Я должен сказать, что хотя Мао Шанмин - жрец воды с половиной бочки, он действительно знает некоторые заклинания. Если он не сталкивается с действительно сильными призраками, то то, что он выучил и знает, чтобы обмануть обычных людей, это действительно не проблема.

После произнесения заклинания Мао Шанмин взял медную чашу, пропитанную ивовыми листьями, и окропил водой с ивовыми листьями всех членов семьи Тан, включая Сюй Цэ.

Этот метод можно рассматривать как относительно распространенное заклинание, открывающее глаза в методе Маошань, позволяющее обычным людям видеть призраков.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2531339>